

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-17-26
УДК 669.1.012.7'313(045)
JEL Q54

Климатические войны Трампа

С.А. Рогинко^а, С.Н. Сильвестров^б

^а Институт Европы РАН, Москва, Российская Федерация;

^{а,б} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет статьи – инициативы новой администрации США по выходу страны из Парижского соглашения и пересмотру национальной климатической политики. **Методы.** Авторы исследуют основные решения администрации Д. Трампа и анализируют их влияние на позиции ведущих игроков мировой климатической политики. **Результаты.** В работе выявлены принципиальные новшества, такие как демонтаж структур и инициатив, обеспечивавших климатическую политику прежней администрации; системное воздействие на все компоненты ESG- повестки; прекращение всех внешнеполитических инициатив и программ США в области климата. **Научная новизна.** В статье обозначены возможные направления наибольшей активности США, связанные с климатической повесткой, и разработаны рекомендации для России, касающиеся ее позиции по данному вопросу.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов; климатическая политика; Парижское соглашение; экзистенциальная угроза; климатическая повестка; институционально-правовая основа; ESG-повестка; Агентство США по международному развитию (USAID)

Для цитирования: Рогинко С.А., Сильвестров С.Н. Климатические войны Трампа. *Мир новой экономики.* 2025;19(3):17-26. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-17-26

ORIGINAL PAPER

Donald Trump's Climate Wars

S.A. Roginko, S.N. Silvestrov

^а Institute of Europe, RAS, Moscow, Russian Federation;

^{а,б} Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The paper analyses the initiatives of the new US administration on the US withdrawal from the Paris Agreement and the revision of national climate policy. **Method.** The author examines the main decisions of the Trump administration and unveils the impact of these decisions on the positions of the leading players in global climate policy. **Results.** Fundamentally, new issues have been identified, such as the dismantling of structures and initiatives that ensured the climate policy of the previous administration, the systemic impact on all components of the ESG agenda, and the termination of all US foreign policy initiatives and climate programs. **Scientific novelty.** A forecast is given of the possible directions of the greatest activity of the United States, tied to the climate agenda and recommendations have been developed on Russia's position in the field of climate diplomacy in the context of recent changes in US climate policy.

Keywords: greenhouse gas emissions; climate policy; Paris Agreement; existential threat; climate agenda; institutional and legal basis; ESG-agenda; United States Agency for International Development (USAID)

For citation: Roginko S.A., Silvestrov S.N. Donald Trump's climate wars. *The World of the New Economy.* 2025;19(3):17-26. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-17-26

Повторный выход США из Парижского соглашения, а также второй приход к власти Дональда Трампа и выбор им курса, направленного на развитие нефтяного сектора в ущерб «зеленой» энергетике, были легко предсказуемыми событиями. И новоизбранный президент оправдал прогнозы: его высказывание «Бури, детка, бури!» стало мемом, а после этого сразу подскочили в цене акции компаний — лидеров нефтесервиса — Schlumberger Ltd и Halliburton Co [1].

И хотя поведение Трампа во многом повторяет его выход из Парижского соглашения в первое президентство, полной аналогией оно не является — слишком велика разница в ситуации между 2017 и 2025 гг.

Прежде всего потому, что теперь главе Белого дома предстоит действовать в предельно токсичной среде, сформированной усилиями кабинета Байдена. За время президентства последнего климат был объявлен экзистенциальной угрозой, а климатическая повестка — поставлена во главу угла внутренней и внешней политики и безопасности страны, получив сверхвысокий статус и приоритет над остальными направлениями деятельности администрации США. Приоритетность подкреплялась адекватными организационно-управленческими решениями: весь государственный аппарат был насквозь «прошит» климатическими вертикалями и горизонталями власти, а также климатическим функционалом действующих структур и новых формирований, включая методы координации работы ведомств.

Американский климатический Джаггернаут

При этом были созданы два независимых координирующих контура: по внутренней и внешней климатической политике. Первый замыкался на созданную «суперструктуру» — Управление внутренней климатической политики (Climate Policy Office), а второй возглавил Специальный посланник президента по климату (Special Presidential Envoy for Climate). Для такого ключевого игрока в Белом доме создали аппарат, но по факту поддержку осуществлял Совет национальной безопасности со своими давно сложившимися каналами и процедурами координации профильных ведомств.

На эту должность не случайно был назначен бывший госсекретарь Джон Керри: свою роль сыграли не только его статус и политический опыт, но и известная ангажированность. Так, в 2019 г. он создал коалицию «Нулевая мировая война» (World War Zero), куда привлек немало политиков и медийных персон, таких как Билл Клинтон, Джимми Картер, Мадлен

Олбрайт, Арнольд Шварценеггер, Стинг, Леонардо Ди Каприо и ряд других. Целью данной коалиции выступала борьба с изменением климата, а средством — массовая индоктринация активистов во всем мире климатической повесткой.

Концепция «мировой войны с климатом» отразилась на стиле и содержании решений администрации Байдена, а также на составе ведомств, которые теперь стали включать все силовые структуры: Национальную разведку США, Министерство обороны, Объединенный комитет начальников штабов, Министерство внутренней безопасности.

Что же касается собственно внешней климатической политики, то формулировка исполнительного указа Байдена звучала предельно ясно: «Обеспечить, чтобы проблемы изменения климата занимали центральное место во внешней политике и национальной безопасности Соединенных Штатов»¹. В частности, предусматривалось, чтобы федеральные ведомства и агентства, участвующие в международной работе, представляли Президенту свои стратегии и планы по указанной теме.

На наш взгляд, все это создавалось под совершенно особые цели, не имеющие отношения к спасению планеты. Речь в данном случае шла о контроле США над мировой экономикой (через головы национальных правительств), включая управление приоритетами развития, механизмы регулирования, нормы и правила корпоративного поведения и управления, такие, как связка механизмов ESG — DEI².

Как предполагалось этого достичь? Был использован традиционный американский опыт программно-целевого управления, а за основу взят Международный план США по финансированию борьбы с изменением климата³. К этому привлекались все ведомства, имеющие какое-либо отношение к внешней политике и финансам. В частности, от Госдепартамента требовалось «задействовать свои значительные дипломатические ресурсы и иностранную помощь, чтобы заручиться большей поддержкой правительств и лидеров гражданского общества, представителей

¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/27/executive-order-on-tackling-the-climate-crisis-at-home-and-abroad/>; (<https://obamawhitehouse.archives.gov/administration/seniorleadership/brian-deese>)

² Environmental, Social, Governance (природа, общество, управление); Diversity, Equity, Inclusion (разнообразие, равенство, инклюзия).

³ URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/04/U.S.-International-Climate-Finance-Plan-4.22.21-Updated-Spacing.pdf>

частного сектора и других заинтересованных сторон»⁴, а также «сосредоточить внимание на эффективном выполнении Парижского соглашения». Главной целью являлось создание во всем мире общего вектора на «декарбонизацию и сохранение потепления в пределах 1,5 °С»⁵.

Бросается в глаза нестыковка заявленного лимита глобального потепления (1,5 °С) с целями Парижского соглашения: там данный показатель составляет 2 °С. Этот прием — явно манипулятивный, из арсенала климатического алармизма, и используется для усиления давления на страны с требованием отказа от органического топлива. Подобное подтверждается в тексте документа, где среди международных бюрократических структур, с которыми Госдепу предписано сотрудничать, особо выделяются Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) и Международное энергетическое агентство — главные глобальные лоббисты возобновляемой энергетики.

Отдельное внимание уделялось кадровому обеспечению этой работы: Госдепу было поручено «расширить дипломатический потенциал и экспертные знания в области изменения климата, в том числе путем создания новых должностей в посольствах США, связанных с климатом»⁶. Планом также предусматривалась поголовная идеологическая обработка сотрудников всех внешнеполитических ведомств в духе климатического алармизма: им полагалось пройти специальное обучение. Значительные ресурсы выделялись Госдепу для работы «сотрудников, занимающихся целенаправленным дипломатическим взаимодействием»⁷. Что подразумевается под этим откровенным термином — догадаться нетрудно.

Как известно, «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги». Поэтому «нулевая мировая война» кабинета Байдена была подкреплена небывалым по размерам финансированием, в котором, согласно документу, предусматривалось участие «более двадцати агентств США, каждое из которых обладает конкретными инструментами, мандатами и опытом; усиление их координации будет иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы Соединенные Штаты наиболее эффективно исполь-

зовали свои возможности, ресурсы для достижения цели достижения нулевого уровня выбросов к 2050 г. и сохранения потепления в пределах 1,5 °С»⁸.

Глобальный климатический диктат

Первым по значимости инструментом глобального финансового влияния США обозначили международные банки развития (Всемирный банк, Международная финансовая корпорация и др.), перестройка политики которых под климатические приоритеты кабинета Байдена была объявлена главной задачей. Предусматривалось, что Министерство финансов США даст указания исполнительным директорам многосторонних банков развития, акционером которых являются Соединенные Штаты, в партнерстве с другими акционерами организовать финансирование борьбы с изменением климата. Для этого предполагалось подталкивать их к принятию более высоких целевых показателей в данной сфере, а также официально, на международном уровне, прекратить материальное обеспечение использования углеродоемких видов энергии, основанных на ископаемом топливе⁹.

Под борьбой с изменением климата подразумевается поддержка усилий развивающихся стран в том, что касается выполнения и увеличения числа их обязательств в данной области, а также интеграция сокращения выбросов парниковых газов и устойчивости к изменению климата в их долгосрочные стратегии. Однако, поскольку обязательства развивающихся стран не включают сокращение выбросов, это говорит о желании провести скрытую ревизию основ Парижского соглашения (как и в случае температурных лимитов). При этом подготовку к смене обязательств предусматривалось провести руками заинтересованных сторон в самих странах, используя климатическое финансирование как приманку. Все это, конечно, делалось в интересах США.

Не менее важным для насаждения американских интересов по всему миру является Агентство США по международному развитию (USAID), на долю которого приходится более половины всей зарубежной помощи США — наибольшей в мире в абсолютных денежных показателях. Функционал этого инструмента «мягкой силы» и внешнеполитического влияния Америки был полностью «перепрошит» под климатическую повестку. Новая стратегия потребовала от Агентства учитывать климатические приоритеты во всех своих программах, призывать государства

⁴ URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/04/U.S.-International-Climate-Finance-Plan-4.22.21-Updated-Spacing.pdf>

⁵ Там же.

⁶ URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/04/U.S.-International-Climate-Finance-Plan-4.22.21-Updated-Spacing.pdf>

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

адаптироваться к изменению климата и перейти к использованию возобновляемых источников энергии. Под эти цели был значительно увеличен бюджет USAID, и нанят дополнительный персонал. Ожидаемый результат подобного давления — принятие суверенными странами более амбициозных обязательств в области сокращения выбросов.

В итоге, к 2023 г. бюджет Агентства достиг 43 млрд долл., и оно стало финансовым «плечом» внешней климатической политики кабинета Байдена. Колоссальные средства USAID тратились на вербовку союзников, прежде всего — из числа малых развивающихся стран, обеспечивающих нужное голосование на глобальных переговорах по климату в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения. Большими масштабами отличались учебные и грантовые программы, имевшие целью прямое влияние на климатическую политику государств по всему миру и формирование в них должным образом индоктринированного «актива» из руководства госаппарата и профильных климатических неправительственных организаций.

Указанными целями USAID не ограничивалось, замахнувшись на перестройку мировых финансов под задачи климатической политики Демократической партии. Для этого была создана целая линейка программ и структур, включая:

- инвестиционную сеть USAID по климатическому финансированию;
- окно финансирования адаптации USAID;
- акселератор USAID по климатическому финансированию развития;
- Амазонский фонд гендерного равенства в области изменения климата.

Перед всеми ними были поставлены амбициозные цели: в частности, в Акселератор USAID по климатическому финансированию развития было вложено 250 млн долл. с целью привлечения 2,5 млрд долл. государственных и частных инвестиций в области климата к 2030 г. Общей же задачей Агентства стала мобилизация 150 млрд долл. на «борьбу с изменением климата» к 2030 г.¹⁰

Еще одной финансовой опорой внешней климатической политики Байдена стала Корпорация международного финансирования развития США (DFC). Она была создана еще во время первого президентского срока Трампа, обеспокоившегося размахом китайских инвестиций за рубежом и неспособностью

институтов финансирования развития США составить серьезную конкуренцию КНР. Задуманная как инвестиционный инструмент хеджирования рисков в проектах развития, возглавляемых частным сектором, при Байдене Корпорация была переориентирована на другие задачи. Так, согласно международному плану США по финансированию борьбы с изменением климата, ей предписывалось к 2023 г. увеличить долю инвестиций, связанных с климатом, до не менее 1/3 от общего объема¹¹.

Ответный удар

Всю глубоко эшелонированную систему «климатической бюрократии», созданную указами Байдена, администрация Трампа намерена упразднить, полностью подорвав ее институционально-правовую основу. Как многие и ожидали, в первый день пребывания в Белом доме он подписал Исполнительный указ о выходе США из Парижского соглашения, а в своей инаугурационной речи пообещал, что его действия положат конец «зеленому новому курсу» Байдена. Помимо этого, был отменен Международный план США по финансированию борьбы с изменением климата.

С подачи Илона Маска президент пошел и на такой беспрецедентный шаг, как роспуск USAID — видимо, осознав, что трансформация инструмента «мягкой силы» США в орудие климатического лобби зашла слишком далеко.

Кроме этого, послу Соединенных Штатов при ООН предписывалось немедленно направить официальное письменное уведомление Генеральному секретарю ООН о выходе страны из Парижского соглашения (а также из любого соглашения, пакта или аналогичных обязательств, принятых в соответствии с РКИК ООН). При этом указывалось, что выход из Соглашения вступит в силу сразу после направления уведомления.

В соответствии с указом также прекращались или аннулировались любые предполагаемые финансовые обязательства, взятые Соединенными Штатами в соответствии с РКИК ООН, хотя о выходе из нее как таковой объявлено не было.

Выход из Парижского соглашения означает и отказ США от обещания сократить к концу десятилетия выбросы парниковых газов на 50–52% по сравнению с уровнем 2005 г. Помимо этого, Трамп пообещал отменить ряд федеральных мер, направленных на выполнение указанных в Соглашении обязательств,

¹⁰ URL: <https://www.climatelinks.org/sites/default/files/asset/document/2024-10/Climate%20Finance%20Partnerships.pdf>

¹¹ URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/04/U.S.-International-Climate-Finance-Plan-4.22.21-Updated-Spacing.pdf>

заявив, что, выйдя из него, Соединенные Штаты «сэкономят более триллиона долларов».

Таким образом, Президент избегает неудачного опыта 2017 г. По правилам, заявка на выход из Парижского соглашения не может подаваться ранее, чем через три года с момента его вступления в силу (4 ноября 2016 г.). К этому сроку приплюсовывался еще год — для утверждения заявки. В итоге, выход США из Соглашения формально произошел только 4 ноября 2020 г., на следующий день после президентских выборов, на которых победил Байден.

Такая двусмысленная ситуация позволила многим штатам и муниципальным органам США игнорировать распоряжения федеральной власти, ведя собственную климатическую политику, включая регулирование выбросов парниковых газов. В частности, в 2017 г. 30 штатов и многие города США обязались придерживаться целей Парижского соглашения.

На сей раз Трамп намерен не допустить подобной фронды, да и нынешняя ситуация намного благоприятнее для новой администрации: трехлетний срок с момента вступления Соглашения в силу давно прошел, и единственное сохраняющееся формальное требование зафиксировано в ст. 28: согласно ей, любой выход вступает в силу по истечении одного года с даты получения депозитарием уведомления о нем. Но и эту норму Трамп фактически проигнорировал, указав, что Соединенные Штаты выйдут из Соглашения сразу после направления упомянутого уведомления.

ESG под вопросом

Однако вопрос поставлен шире — с учетом роли климатической повестки для государства и бизнеса, включая формат ESG, для которого она в последние годы стала главной опорой наряду с идеологией DEI. ESG-принципы, сочетающие климатическое доктринерство с диктатурой меньшинств, превратились для «глубинного государства» в идеальный инструмент контроля над всем корпоративным миром. Такое положение, очевидно, не вписывается в объявленную Трампом «революцию здравого смысла», включающую возврат к традиционной роли государства.

Связка ESG-DEI полностью захватила глобальный бизнес, насквозь пронизав его своими правилами и нормами, и борьба со столь глубоко эшелонированным противником представляется очень сложной задачей. Однако без ее решения выход США из Парижского соглашения будет воспринят во всем мире как бесполезный жест, а политика Трампа — как набор безрезультатных заявлений.

Проблема, помимо прочего, заключается в том, что признанным «законодателем мод» в ESG-повестке в корпоративном мире на протяжении последних лет был мегахолдинг BlackRock, поставлявший ангажированные кадры для кабинета Байдена и правительственных структур согласно традиционной для Америки практике «вращающихся дверей» — ротации руководителей между бизнесом и властью. Представители BlackRock в администрации Байдена получили ключевые позиции и в «климатическом кабинете» являлись не просто лоббистами, а задавали тон и правила игры.

ESG-повестка позволила холдингу занять определенный уровень в мировой политике: он стал главным консультантом Еврокомиссии по вопросам интеграции ESG в финансовое регулирование. Практически это давало BlackRock контроль над всей европейской финансовой системой, поскольку корпорации была поручена ее перестройка на основе ESG-приоритетов.

Играя на нескольких полях одновременно, BlackRock сочетал влияние на правительственный курс с прямым воздействием на стратегии корпораций через голову американского правительства. Совместно с другими мегахолдингами — Vanguard и State Street — он начал вовлекать промышленные компании США в климатические инициативы, такие как Climate Action 100+ и Net Zero Asset Managers Initiative, цели которых были весьма далеки от интересов реального сектора.

Как уже говорилось, все это шло вразрез с приоритетами курса Трампа, поэтому первым шагом в данном направлении стало его онлайн-выступление на Давосском форуме 23 января 2025 г., где он затронул тему европейского ESG-регулирования. Без церемоний вторгшись на европейское поле, Трамп заявил: «Многие европейские бизнесмены выразили огромное разочарование режимом регулирования в ЕС. Они объясняют замедление темпов роста многочисленными факторами, но особенно — регулированием».

От критики Европы американский президент быстро перешел к ультиматумам: в марте 2025 г. посольство США разослало группе компаний из Франции письма, потребовав от них отказаться от политики DEI. Вопрос был поставлен ребром: либо они в кратчайшие сроки сворачивают свои программы DEI, либо исключаются из списков поставщиков федерального правительства, причем с угрозой неплатежей даже по текущим контрактам. Компаниям было предложено внести данные в специальный формуляр и подтвердить, что они работают в рамках законов США, — тогда американское правительство продолжит проводить платежи.

Газета «Фигаро» отмечала, что администрация Трампа ведет беспощадную борьбу с программами DEI, и она уже пересекает Атлантику [2]. В США же все происходило быстро: на следующий день после инаугурации Трампа был выпущен исполнительный указ, направленный против «незаконной» политики DEI, который поставил в трудное положение корпорации, дотоле воспринимавшие ESG как нечто обязательное и даже незыблемое.

Этот указ с говорящим названием «Прекращение незаконной дискриминации и восстановление возможностей, основанных на заслугах» обязывал федеральных подрядчиков подтвердить, что они «не участвуют в незаконной дискриминации, включая незаконные DEI»¹². Правительственным учреждениям предписывалось составить список публичных корпораций, крупных некоммерческих и других организаций частного сектора, фондов, а также профессиональных ассоциаций и университетов для возможного расследования нарушений законодательства. Что же касается проведения программ DEI в государственном секторе, федеральном правительстве и вооруженных силах, то Трамп распорядился прекратить их немедленно, закрыть и ликвидировать все связанные с ними офисы и должности.

Не были забыты и усилия мегахолдингов по вовлечению промышленных корпораций в коммерчески невыгодные для них климатические инициативы: первый ответный удар республиканцев последовал сразу после выборов, еще до инаугурации Трампа. Группа штатов во главе с Техасом замахнулась на BlackRock Inc., Vanguard Group Inc. и State Street Corp: им был предъявлен иск за нарушение антимонопольного законодательства путем повышения цен на электроэнергию за счет манипулирования инвестициями.

Генеральный прокурор Техаса Кен Пэкстон и его коллеги из десяти штатов заявили, что финансовые управляющие мегахолдингов в рамках «зеленой» программы, будучи членами групп по борьбе с изменением климата, объединили свои усилия, чтобы оказать давление на производителей угля, добываясь от них сокращения добычи. В результате, согласно иску, поданному в федеральный суд Техаса, из-за нехватки электроэнергии жители этого и других штатов оказались вынуждены платить более высокие счета за электроэнергию [3].

¹² URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/ending-illegal-discrimination-and-restoring-merit-based-opportunity/>

Похоже, мегахолдинги услышали сигнал республиканцев и начали выходить из глобальных климатических инициатив, таких как Climate Action 100+, Net Zero Asset Managers Initiative и др. Эти инициативы, включая Финансовый альянс Глазго за достижение нулевого уровня выбросов (GFANZ), постепенно переходят под покровительство группы Bloomberg. В частности, GFANZ возглавлял председатель совета директоров Bloomberg Inc. и бывший управляющий Банка Англии Марк Карни — до момента избрания его премьер-министром Канады 14 марта 2025 г. Это означает потенциальную передачу патронажа над повесткой британским управляющим структурам.

В Америке же одним из симптомов отказа от ESG-повестки стала позиция Institutional Investor — организации, которая на Уолл-стрит вручает «Оскар» финансовым аналитикам. В 2024 г. победителем в категории ESG не стал никто, а с 2025 г. она была исключена из ежегодного рейтинга аналитиков.

Но вернемся к Парижскому соглашению: как в мире отреагировали на решение Трампа? как это влияет на судьбы данной глобальной климатической конструкции?

Реакция глобальных игроков

Реакции были прямо противоположные. В частности, президент Аргентины Хавьер Милей заявил, что его страна, возможно, последует примеру Штатов и выйдет из Парижского соглашения. Утверждая, что глобальное потепление «не имеет ничего общего с присутствием человека», он замечал, что изменение климата связано с естественными температурными циклами планеты¹³. Стоит сказать, что это заявление было сделано сразу после объявленного (по примеру того же Трампа) выхода Аргентины из ВОЗ. Правда, временным препятствием может стать нежелание Аргентины портить отношения со своей ближайшей соседкой — Бразилией, которая в ноябре 2025 г. примет очередную Конференцию ООН по климату. Но данное обстоятельство не мешает Милею вернуться к данному вопросу после ее окончания.

Тон заявлений остальных игроков варьируется от политкорректных сожалений (Китай, ЕС) и даже жалоб (африканская группа) до упреков в отсутствии здравого смысла (Бразилия) и замаскированных угроз взаимодействовать с американскими акторами через голову федерального правительства (Ве-

¹³ URL: <https://www.batimes.com.ar/news/argentina/milei-says-hes-considering-taking-argentina-out-of-paris-agreement.phtml>

ликобритания, Канада). Здесь стоит обратить внимание на реакцию таких значимых персон, как Ким Даррох — бывший посол Великобритании в США, и Джон Эштон — представитель Великобритании по вопросам климата с 2006 по 2012 г.: «Сейчас мы должны сотрудничать с теми, кто в США и других странах понимает, что необходимо как можно скорее положить конец эпохе ископаемого топлива» [4].

Нетрудно предугадать, как отнесется к такой попытке Британии влиять на внутреннюю политику США Дональд Трамп, не раз заявлявший, что ожидает от Европы прежде всего масштабных закупок американской нефти и СПГ [5]. Конечно, можно предположить, что позиция, озвученная высокопоставленными британскими отставниками, во многом опирается на реалии 2017–2020 гг. — период «долгого» выхода США из Соглашения, что давало немалую свободу и отдельным штатам, и участникам рынка, открыто фрондировавшим по отношению к американской администрации. Нынешняя ситуация вряд ли позволит им сделать это, учитывая разгром, устроенный Трампом «климатическому истеблишменту».

И здесь трампистам, возможно, стоит поблагодарить своих британских оппонентов за откровенность, с которой они обозначили реальную цель так называемой борьбы за климат: «как можно скорее положить конец эпохе ископаемого топлива», которая однозначно разводит их и Трампа с его идеей энергетического доминирования по разные стороны баррикад.

Тем не менее не стоит недооценивать высокопоставленных британских отставников, которые в соответствии с английскими традициями приучены высказывать любые идеи только по отмашке сверху. Тем более, что в несколько смягченном виде их слова повторил Эд Милибэнд, министр по вопросам энергетической безопасности и последователь концепции «чистого нуля», заявив в Палате лордов, что он «попытается найти общий язык» с Трампом и что «национальные интересы» США по-прежнему заключаются в том, чтобы бороться с климатическим кризисом [4].

Не будем заострять внимание на том, как отреагирует Трамп на слова британского министра, считающего, что он лучше американцев понимает, в чем заключаются национальные интересы США. Здесь важнее то, что реакция Великобритании на решение Трампа оказалась самой жесткой и агрессивной: Штатам открыто угрожают войной на их поле силами ангажированных климатической повесткой акторов.

Что это означает для глобального переговорного процесса по климату? Судя по всему, шаги американского президента вынудили Великобританию к тому, чего она обычно избегала: выдвинуться на роль лидера климатической повестки, как минимум — идейного, а если учесть переход глобальных климатических инициатив под британский контроль, — то понятно, что речь идет о большем.

Такие шаги делаются не от хорошей жизни: уход США из Парижского соглашения означает серьезное изменение баланса сил на глобальных климатических переговорах. Из группы самых агрессивных сторонников жестких национальных обязательств по сокращению выбросов и отказу от органического топлива выпадает самый значимый участник — Соединенные Штаты, располагавшие наибольшими ресурсами, квалифицированными кадрами, структурами «мягкой силы» и, как следствие, — самыми серьезными возможностями влиять на переговорный процесс. Это было продемонстрировано во время президентства Байдена, когда раскрученный на полную мощность потенциал американского «климатического истеблишмента» в сочетании с ресурсами ЕС и Великобритании позволил достичь небывалых результатов. В частности, ООН и ее структуры были определены в качестве главных глобальных лоббистов климатической повестки, а Генеральный секретарь Антониу Гуттериш — на роль планетарного фронтмена этой повестки. Итогом подобных усилий стали деструктивные формулировки в отношении органического топлива, принятые на конференциях ООН по климату в Глазго (2021 г.) и Дубае (2023 г.).

Реакция британского и глобального климатического лобби не ограничилась заявлениями: в ход пошли такие проверенные средства, как новые алармистские прогнозы, грозящие человечеству невиданными бедствиями из-за изменения климата. В частности, эксперты из подконтрольной Британии Австралии предсказали, что потепление на 4 °C сделает среднестатистического человека на 40% беднее. Экономисты из Института климатических рисков и реагирования при Университете Нового Южного Уэльса (UNSW) в марте 2025 г. заявили, что прежние экономические модели занижают влияние глобального потепления, и в случае повышения глобальной температуры на 4 °C средний ВВП на душу населения снизится не на 11% (как заявлялось ранее), а на целых 40% [6].

Впрочем, в Австралии находятся эксперты, оценивающие и такой прогноз, как оптимистичный: например, профессор Университета Аделаиды Марк

Лоуренс считает, что «экономические последствия [изменения климата] могут быть еще хуже». Особое внимание австралийские ученые уделяют борьбе с известным мнением о том, что от глобального потепления проигрывают не все, и в числе выигравших могут оказаться Россия, Канада и страны Северной Европы. Так, Тимоти Нил из Университета Нового Южного Уэльса утверждает, что выгоды для холодных регионов не будет — ущерб потерпят все страны, «поскольку мировая экономика связана торговлей» [6]. Уровень подобной аргументации читателю предлагается оценить самостоятельно.

Не осталась в стороне и международная бюрократия в лице ПРООН и ОЭСР, выпустивших в марте 2025 г. доклад с ожидаемо пугающими цифрами глобальных потерь в результате «климатического кризиса» и ожидаемых светлых перспектив для мировой экономики при триллионных расходах на борьбу с ним. Согласно этому докладу, если «климатический кризис» не взять под контроль, в текущем столетии может быть потеряна треть мирового ВВП, однако при сокращении выбросов парниковых газов к концу следующего десятилетия он увеличится. При этом, в случае масштабных инвестиций, к 2050 г. в странах с наиболее развитой экономикой ВВП составит 60%, а с более низким уровнем дохода — 124% по сравнению с 2025 г. [7].

К такой идейной атаке команда Трампа готовилась давно, и с ответом не задержалась. Еще во время первого президентства Трамп высказывал намерение разобраться с финансированием тесно спаянной когорты климатических алармистов в науке, много лет пресовавшей оппонентов в духе культуры отмены. «Бумеранг» вернулся к ним в начале 2025 г., когда новая администрация Белого дома прекратила поддержку научных исследований в США и за рубежом, содержащих термины «климат», «DEI» и «климатический кризис» [8].

Что же касается структур ООН, то к ним претензии более серьезные: речь идет об их кардинальной перестройке. По мнению Трампа, Организация Объединенных Наций должна переориентироваться на свою «основополагающую цель» — сохранение международного мира и безопасности. Свое мнение о неуместности той или иной проблематики для ООН администрация США обозначает, выходя из соответствующих многосторонних соглашений или прекращая их финансирование [9]. Нетрудно предугадать, какую судьбу этим конструкциям готовят Штаты, если вспомнить решения, принятые Трампом по линии РКИК ООН, включая американское участие и финансирование.

Будет ли подобная тактика распространяться на некоторых других зависимых от США игроков, спрогнозировать сложно — в силу крайне высокой неопределенности в мировой политике в целом, и прежде всего — в вопросах военно-политической стабильности.

ВЫВОДЫ

1. Выход США из Парижского соглашения — «верхушка айсберга», в основании которого лежит целый пласт менее известных мер администрации Трампа по зачистке государственного аппарата, политического класса и бизнес-элиты от сторонников климатического алармизма. В настоящее время идет демонтаж структур, управленческих процедур и норм климатического характера, которыми при администрации Байдена был насквозь «прошит» весь госаппарат и топ-менеджмент крупнейших корпораций и финансовых институтов.

2. Во внешней политике этот курс выливается в разгон организаций и отмену инициатив, также созданных и запущенных при Байдене, включая План климатического финансирования, USAID и др., направленных в первую очередь на «повышение климатических амбиций» стран — участниц Парижского соглашения.

3. Можно констатировать, что из международного переговорного процесса по климату выпадает самый авторитетный участник, создавший для этого целый арсенал инструментов давления и заставлявший суверенные страны соглашаться с принятием амбициозных планов по сокращению выбросов парниковых газов. Данный факт снижает для России риски принятия дальнейших обязательств по Парижскому соглашению, противоречащих интересам развития страны. При этом отсутствие американской поддержки существенно уменьшает возможности Евросоюза как сторонника «повышения климатических амбиций».

4. Изменение ситуации в будущем неизбежно скажется на формулировках РКИК ООН, где с большой долей вероятности возобладают заявления общего характера в ущерб конкретным цифрам. Такого успеха, как на 28 Конференции ООН по климату, проходившей в Дубае в 2023 г., которую многие называли началом конца ископаемого топлива, Евросоюзу совместно с Великобританией уже вряд ли удастся достичь в ближайшее время. Это дает шанс БРИКС на предстоящих переговорах по климату, включая отказ от самых неприемлемых для Альянса и Глобального Юга формулировок.

5. Выход США из Парижского соглашения не означает отказ от РКИК ООН, и этот механизм

влияния на переговорный процесс, скорее всего, будет задействован командой Трампа, как только сформируется лояльная и разделяющая ценности администрации группа переговорщиков, чьи приоритеты и тактика прояснятся на предстоящей Конференции ООН по климату, которая пройдет в ноябре 2025 г. в Бразилии.

6. Вопрос о том, какую идеологию на смену климатической повестке готовит команда Трампа, можно обсуждать пока в самом общем виде. Но, зная об американской особенности навязывать внешнему миру свои внутренние приоритеты, можно предположить возврат к классической концепции устойчивого развития в том виде, в каком она существовала в конце 1980-х гг., до внедрения в нее

климатического компонента, который в итоге занял в ней ведущее место и в последние годы фактически подменял.

7. Тот факт, что в американской политической и корпоративной лексике последних дней термин «ESG» был заменен на «sustainability» (устойчивость), говорит о том, что время подмены понятия «экология» на «климат» заканчивается. И со временем (возможно — нескоро) в этой области произойдет «революция здравого смысла», когда задачи охраны и сохранения окружающей среды будут преподноситься в классическом понимании, что не исключает, впрочем, необходимости энергосбережения и энергоэффективности (ранее завязанных на климатическую повестку).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of the budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

REFERENCES

1. Gelsi S. Energy stocks ignite as Trump declares, 'Drill, baby, drill'. MarketWatch. Jan. 21, 2025. URL: <https://www.marketwatch.com/story/energy-stocks-ignite-at-trump-declares-drill-baby-drill-3d04bfe6>
2. Garcin-Berson W., Mediavilla L. Politique anti-discrimination: Le Figaro s'est procuré la lettre envoyée par l'administration Trump à des entreprises françaises. Le Figaro. 28 mars 2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/societes/politique-anti-discrimination-le-figaro-s-est-procure-la-lettre-envoyee-par-l-administration-trump-a-des-entreprises-francaises-20250328>
3. Kishan S. BlackRock, vanguard accused of antitrust violations by Texas. Bloomberg. Nov. 27, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-11-27/blackrock-vanguard-accused-of-violating-antitrust-law-by-texas>
4. Harvey F. How the world has responded to Trump's Paris climate agreement withdrawal. The Guardian. Jan. 24, 2025. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2025/jan/24/paris-climate-agreement-withdrawal-trump-world-response-us>
5. Mackrael K., Kirby J. Trump warns Europe to buy more U.S. oil and gas or face tariffs. *The Wall Street Journal*. Dec. 20, 2024. URL: <https://www.wsj.com/economy/trade/trump-warns-europe-to-buy-more-u-s-oil-and-gas-or-face-tariffs-1bc4d16b>
6. Readfearn G. Average person will be 40% poorer if world warms by 4C, new research shows. The Guardian. Apr. 01, 2025. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2025/apr/01/average-person-will-be-40-poorer-if-world-warms-by-4c-new-research-shows>
7. Harvey F. Tackling climate crisis will increase economic growth, OECD research finds. The Guardian. Mar. 26, 2025. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2025/mar/26/tackling-climate-crisis-will-increase-economic-growth-oecd-research-finds>
8. Milman O. Outcry as Trump withdraws support for research that mentions 'climate'. The Guardian. Feb. 21, 2025. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2025/feb/21/trump-scientific-research-climate>
9. Gowan R. Trump is trying to remake the United Nations. *Foreign Policy*. Mar. 03, 2025. URL: https://foreignpolicy.com/2025/03/03/trump-united-nations-multilateralism-diplomacy/?utm_content=gifting&tpcc=gifting_article&gifting_article=dHJ1bXAtdW5pdGVkLW5hdGlvbNtbXVsdGl5YXRlcmFsaXNtLWRpcGxvbnWFjeQ==&pid=PNIN_6wSF3rd6ba8

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Сергей Анатольевич Рогинко — кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития, Институт Европы РАН, Москва, Российская Федерация

Sergey A. Roginko — PhD Sci. (Econ.), Head, Center of Environment & Development, Institute of Europe, RAS, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2094-9259>

roginko@bk.ru

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

roginko@bk.ru

Сергей Николаевич Сильвестров — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международных финансов, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Sergey N. Silvestrov — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of World Economy and International Finance, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7678-1283>

SSilvestrov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.05.2025; после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 05.05.2025; revised on 20.05.2025 and accepted for publication on 10.06.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.